ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 27. Понедѣльникъ, 26 января 1920 года. **Цѣна 5 руб.**

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Убѣдительно просятъ всѣхъ знающихъ о судьбѣ и мѣстопребываніи Манушакъ Чечкянцъ съ тремя дѣвочками и однимъ мальчикомъ, выѣхавшихъ изъ Баку чрезъ Петровскъ на Сѣверный Кавказъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1918 года, сообщить въ Тифлисъ, Чечкянцу, Желѣзный рядъ магазинъ Чечкянца.

Совѣтская или демократическая горская республика?

Горскіе коммунисты упорно муссируютъ слухъ, что будто-бы центральная совѣтская власть признала горскую республику, но только *совѣтскую*.

Мы сомнѣваемся, чтобы это было такъ, мы думаемъ, что скорѣй слухъ этотъ пущенъ въ цѣляхъ достиженія опредѣленнаго политическаго эффекта, но если-бы даже паче чаянія центральная совѣтская власть обнаружила-бы такую политическую мудрость, какъ признаніе горской республики, мы все равно остаемся на своей старой позиціи.

Мы считаемъ, что горскіе народы вполнѣ могутъ довольствоваться народной демократической республикой, что совѣтская форма народоправства принесетъ имъ больше зла, чѣмъ добра, такъ какъ создастъ въ горской жизни одинъ сплошной сумбуръ.

Совѣтская республика, по мнѣнію коммунистовъ — это форма диктатуры пролетаріата въ тотъ переходный періодъ, когда разрушается старый буржуазно - капиталистическій строй и закладываются основы новаго соціалистическаго жизнеустроенія.

Руководящая роль въ этомъ процессѣ должна находиться въ рукахъ пролетаріата, за которымъ идетъ бѣднѣйшее крестьянство и эта вѣчно колеблющаяся между двумя лагерями мелкая буржуазія городовъ и деревень.

Горская совѣтская республика—это диктатура горскаго пролетаріата. Такъ кажется. Но горскаго пролетаріата нѣтъ. На всей территоріи Терской и Дагестанской областей насчитывается на всего около 25,000 рабочихъ—это на 2½ милліона населенія. И этотъ пролетаріатъ, въ большинствѣ случаевъ элементъ пришлый, случайно заброшенный въ край изъ далекой Россіи.

Вотъ этотъ-ли пролетаріатъ будетъ осуществлять диктатуру надъ туземнымъ населеніемъ?

Двадцать пять тысячъ пришлыхъ пролетаріевъ будутъ вгонять горскія массы въ коммунистическій рай, массы, которыя до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ живутъ еще идеологіей эпохи Шамиля. Нечего сказать, великолѣпныя перспективы.

Намъ скажутъ, нѣтъ пролетаріата, есть за то горская бѣднота. Въ терской республикѣ, въ свое время выходилъ даже органъ подъ такимъ заголовкомъ, издававшійся горскими коммунистами.

Пролетаріатъ и бѣднота! Всякій, кто смѣшиваетъ эти два понятія, показываетъ только одно свое глубокое невѣжество.

«Бѣднота» существовала во всѣ эпохи историческаго бытія человѣчества, но она никогда не могла быть элементомъ организующимъ жизнь на началахъ коллективизма.

Должна была явиться особая форма бѣдноты пролетаріатъ, чтобы можно было говорить о созданіи новаго человѣческаго общества—соціалистическаго.

Бѣднота—могла только въ лучшемъ случаѣ породить мечту о соціализмѣ.

Пролетаріатъ — далъ увѣренность въ неизбѣжности соціализма.

Закладывать гдѣ-либо основы коллективистическаго строя, когда нѣтъ основной предпосылки для такой работы, въ видѣ пролетаріата, могутъ только политическіе Донъ-Кихоты или авантюристы.

Мы всегда говорили, что горская совѣтская республика—это чепуха, съ насъ горцевъ хватитъ и демократической.

Но, конечно, отстаивая свои теоретическія позиціи не значитъ, что мы относимся враждебно къ совѣтской Россіи. Наоборотъ, мы являемся, быть можетъ большими друзьями совѣтской Россіи, чѣмъ тѣ ея адепты, которые хотятъ навязать горскимъ народамъ не соотвѣтствующую ихъ бытію форму государственнаго устройства и тѣмъ бросить ихъ въ лагерь враговъ всего, что пахнетъ совѣтской Россіей и коммунистическими экспериментами.

Демократическая горская республика всегда могла бы установить наилучшія отношенія съ совѣтской Россіей. Совѣтская же горская республика станетъ ареной внутреннихъ неурядицъ и можетъ быть открытыхъ мятежей противъ тѣхъ, кто захочетъ насиловать горскую жизнь на прокрустовомъ ложѣ идеологіи, не соотвѣтствующей той эпохѣ бытія, въ каковой пребываютъ сейчасъ горскіе народы.

Совѣтская Россія должна понять, что въ ея собственныхъ интересахъ не навязывать горскимъ народамъ «совѣтскую» форму политическаго бытія. Неужели у нея на это не хватитъ разума?

Ах.

Сектантство въ Чечнѣ.

Ввиду наличности въ политическомъ движеніи горцевъ момента религіозной, выражающагося хотя бы въ томъ, что во главѣ движенія становятся шейхи и хаджи для широкой публики, мало знакомой съ былымъ горцевъ, представляетъ несомнѣнный интересъ статья «Сектантство въ Чечнѣ» Г. Вертепова, напечатанная въ № 2 «Записокъ Т. О. Л. казачьей старины».

Авторъ, настолько ему была доступна объективность въ этой небольшой статьѣ, даетъ интересныя свѣдѣнія о религіозномъ движеніи среди чеченцевъ въ прошломъ.

Господствующая религія въ Чечнѣ *)—мусульманство сунитской секты. Когда именно чеченцы приняли мусульманство, опредѣлить трудно, такъ какъ различныя народности этого племени принимали его разновременно; но во всякомъ случаѣ оно окончательно водворилось между ними, по свидѣтельству Н. Дубровина, не ранѣе половины XVIII вѣка. Особенно строго придерживаются мусульманства предгорные чеченцы, которые никогда не были христіанами; но остальные, какъ свидѣтельствуютъ ихъ преданія и развалины древнихъ храмовъ, исповѣдывали нѣкогда христіанскую религію.

Однако, чеченцы не были истинными приверженцами ученія Магомета вплоть до появленія въ началѣ XIX столѣтія мюридизма, т. е. нѣкотораго подобія монашескаго ордена, зародившагося въ Дагестанѣ и достигшаго наибольшей высоты своего развитія въ Чечнѣ. Раньше чеченцы исповѣдывали древній шаріатъ, т. е. общее понятіе о мусульманской религіи въ томъ духѣ, какъ это предписано пророкомъ Магометомъ: пять обязательныхъ намазовъ въ сутки, подаяніе бѣднымъ и соблюденіе постовъ. До тѣхъ поръ, пока чеченцы были мирнымъ и пастушескимъ народомъ, это ученіе вполнѣ удовлетворяло ихъ; но послѣ того, какъ начались кровавыя столкновенія ихъ сначала съ кабардинцами и кумыками, а затѣмъ, и это главное, съ русскими пришельцами, явилась благопріятная почва для насажденія среди чеченцевъ такого религіознаго міровоззрѣнія, которое вело бы къ болѣе практическимъ цѣлямъ и вмѣстѣ съ раемъ на небѣ обѣщало извѣстныя блага на землѣ. Это время и было моментомъ, давшимъ начало распространенію мюридизма.

Главнымъ основаніемъ мюридизма служитъ тарикатъ, т. е. путь къ спасенію **). Ученіе тариката принесено на Кавказъ изъ Сиріи въ 1807 году дагестанцемъ Яраглы-Магомматомъ, отъ котораго это ученіе приняли: извѣстный имамъ Кази-Мулла, ярый проповѣдникъ тариката, затѣмъ учитель Шамиля—Джамалдинъ, Абдурахманъ, мюриды Шейхъ-Абдулла, явившіеся для проповѣди тариката въ Чечню въ 1830 году съ десятью помощниками, суровыми аскетами, для которыхъ вся цѣль жизни заключалась въ постѣ и молитвѣ, и, наконецъ, бывшій мюридъ Шамиля Шейхъ-Умалатъ, развившій это ученіе въ Чечнѣ въ 1850 году. Мюридизмъ проповѣдывалъ возстаніе всѣхъ мусульманъ противъ независтной власти христіанъ и разрѣшился продолжительной народной войной (газаватъ—священная война) горцевъ съ русскими, подъ предводительствомъ имама Шамиля. Сначала въ мюриды шли люди, которымъ нечего было ѣсть и терять, тѣкъ какъ каждый мюридъ получалъ все необходимое для войны: лошадь, оружіе, одежду и даже семьи ихъ пользовались иногда содержаніемъ на общественный счетъ. Но впослѣдствіи шли въ мюриды и богатые люди, которыхъ увлекало честолюбіе: служба ихъ считалась самою почетною и тѣ изъ мюридовъ, которые состояли лично при Шамилѣ, пользовались огромнымъ вліяніемъ.

Въ числѣ позднѣйшихъ представителей тариката извѣстенъ житель сел. Аксай, по имени Баширъ, который, умирая въ 1873 году, передалъ это ученіе односельцу своему Аджамату, а послѣдній передъ смертью въ 1878 году посвятилъ въ тарикатизмъ жену свою Султанатъ, женщину очень красивую и молодую. По мѣрѣ умиротворенія края, ученіе тариката постепенно теряло тотъ острый политическій характеръ, который придавали ему проповѣди мюридовъ, и постепенно превращалось въ чисто аскетическое самобичеваніе постомъ и молитвою, проповѣдуя отреченіе отъ свѣтскихъ удовольствій, честность въ поведеніи, равнодушіе къ матеріальному положенію, половое воздержаніе, жесткую постель и скудную пищу. Занимаясь проповѣдью тариката въ этомъ послѣднемъ видѣ, вдова Султанатъ пріобрѣла значительныя средства.

Такимъ образомъ, тарикатъ, какъ ученіе религіозно-политическое, отжилъ время своего расцвѣта и пошелъ къ постепенному упадку. Но, по мѣрѣ его паденія, въ Чечнѣ начало развиваться новое ученіе, которое съ каждымъ годомъ привлекало все большее и большее число прозелитовъ. Это ученіе извѣстно подъ именемъ зикръ, а послѣдователи его—зикристовъ.

Ученіе зикристовъ есть ничто иное, какъ видоизмѣненное ученіе одного изъ турецкихъ мусульманскихъ духовныхъ орденовъ, а именно руфайясовъ (по имени основателя этого ордена Сеида Ахмета Руфайя). По изслѣдованіямъ извѣстнаго оріенталиста Маракжа д'Оссона, всѣхъ духовныхъ орденовъ въ мусульманскомъ мірѣ Турціи насчитывается 32. Каждый изъ нихъ носитъ особое названіе, въ большинствѣ случаевъ по имени своего основателя, и имѣетъ свой индивидуальный характеръ, свои собственные статуты и обряды. хотя въ общихъ чертахъ всѣ ордена имѣютъ между собою близкое сходство. Основнымъ ученіемъ каждаго ордена служитъ обязанность дервишей (члены ордена, монахи) безпрестанно вспоминать имя Божіе (зикръ-уллахъ), что достигается путемъ краткихъ молитвъ, числомъ семи, опредѣляющихъ семь главныхъ свойствъ: 1) Ля-илʻ ляха илʻаллахъ, т. е. нѣтъ Бога, кромѣ Бога (исповѣданіе единства), 2) Я аллахъ—о Боже! (исповѣданіе всемогущества), 3) Я гу—о, Ты, который есть! (исповѣданіе вѣчности), 4) Я хаккъ—о, праведный! 5) Я хайкъ — о, живый! 6) Я кайюмъ—о, сущій! 7) Я каххаръ—о, Боже, мститель! Дервиши обязаны имѣть четки съ тою только разницей, что у различныхъ орденовъ установлено различное число зеренъ: тридцать три, шестьдесятъ шесть или девяносто девять, смотря по числу всѣхъ свойствъ, приписываемыхъ Богу ученіемъ ордена.

Орденъ руфайясовъ выдѣляется изъ другихъ рѣзко выраженнымъ фанатизмомъ ученія. Сущность обрядовъ этого ордена заключается въ обычныхъ зикръ-уллахъ, т. е. безпрестанномъ призываніи имени Божьяго, которое во время общихъ молитвенныхъ собраній сопровождается пѣніемъ гимновъ изъ Корана (текбиръ и феттихъ) и въ честь Магомета (Хамдъ-Магомеди) и, наконецъ, заключается священной пляской, переходящей въ изступленіе (галетъ), во время котораго дервиши истязуютъ себя нанесеніемъ ранъ, причемъ въ качествѣ орудія самоистязанія обыкновенно фигурируетъ раскаленное желѣзо. Зикристы переняли отъ руфайясовъ обрядовую сторону ученія послѣднихъ, ослабивъ нѣсколько фанатизмъ его. На собраніяхъ зикристовъ обязательно зикръ-уллахи (отсюда и названіе секты зикръ, зикристы), которое также сопровождается пѣніемъ и пляской; но у зикристовъ не поется текбиръ и феттихъ (вѣроятно, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства сектантовъ съ Кораномъ), а пляска, хотя и переходитъ въ экзальтацію (галетъ), но послѣдняя не достигаетъ такого высокаго напряженія, какъ у руфайясовъ, и не сопровождается самоистязаніемъ раскаленнымъ желѣзомъ, хотя другіе, болѣе невинные виды умерщвленія плоти допускаются.

Основателемъ секты зикристовъ былъ Кунта-Хаджи, происходившій изъ бѣдной семьи, какъ говорятъ, не умѣвшій даже читать Корана. Кунта-Хаджи не выдѣлялся изъ общей массы чеченцевъ какими-либо особенными достоинствами и поэтому не могъ быстро выдвинуть свое ученіе зикри (по терминологіи чеченцевъ зикарло); но испытанная честность, строгая нравственность и рѣдкое трудолюбіе Кунта-Хаджи заставляли чеченцевъ смотрѣть на него, какъ на человѣка необыкновеннаго, и многіе съ интересомъ прислушивались къ чтенію его писемъ изъ Мекки, куда онъ отправился на поклоненіе святынямъ въ 1859 г. Въ этихъ письмахъ Кунта-Хаджи проповѣдывалъ молитву (зикръ-уллахи), милосердіе къ бѣднымъ, любовь къ ближнимъ, необходимость труда и воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ и куренія табаку. Миролюбивый характеръ проповѣдей Кунты очень не нравился Шамилю, который запретилъ Кунтѣ, еще до путешествія его въ Мекку, открыто проповѣдывать свое ученіе и преслѣдовалъ зикристовъ. Пѣніе, пляски и неистовства во время молитвенныхъ собраній зикристовъ были противны, по мнѣнію Шамиля,

*) Словомъ «Чечня» здѣсь названа не административная единица, а территорія населенія всего чеченскаго племени.

**) Мюридизмъ состоитъ изъ трехъ началъ: да'ватъ, джигатъ и тарикатъ, т. е. приглашеніе къ возстанію, война за вѣру и путь къ Богу.

духу мусульманской религіи, но помимо этого имамъ, вѣроятно, боялся вліянія Кунты на народъ, которое могло потѣшать его замысламъ и кровавому ученію газавата.

По возвращеніи Кунта-Хаджи изъ Мекки, въ 1861 г., около него собираются послѣдователи и группируются въ организованное религіозно-политическое общество, направленіе котораго окончательно опредѣлилось въ 1863 г. Во главѣ общества стоялъ имамъ (или устусъ) или двое шейховъ, исполнительными органами свѣтской власти которыхъ являлись наибы, векили и мюриды. Въ Чечнѣ было назначено 8 наибовъ и большое число старшинъ; сформировалось тайное общество съ строгой центральной организаціей, которое начало принимать воинственное направленіе и привлекало все большее и большее число послѣдователей. Движеніе охватило почти всю Чечню и назрановскихъ ингушей; начались тайныя убійства нашихъ солдатъ и казаковъ. Всѣ распоряженія отдавались отъ имени имама (или устуса) Кунта-Хаджи, котораго народъ считалъ однимъ изъ 356-ти святыхъ, постоянно существующихъ на землѣ, по вѣрованію мусульманъ, приписывая ему даръ творить чудеса, исцѣлять больныхъ, способность переноситься съ одного мѣста на другое и ежедневно невидимо присутствовать въ храмѣ Мекки, во время пяти каноническихъ часовъ дня.

Самъ Кунта-Хаджи, даже въ тѣсномъ кругу приближенныхъ, никогда не выдавалъ себя за имама. По его словамъ, онъ былъ простой посланникъ имама, который явится, когда настанетъ для этого время; самъ же онъ, по грѣхамъ и слабости своей, не достоенъ даже временно носить великое имя устуса. Но такъ какъ Кунта-Хаджи лично не занимался проповѣдью, а сносился съ народомъ черезъ посредниковъ, то послѣдніе легко искажали смыслъ ученія своего главы и придали зикризму острый политическій характеръ, вполнѣ отвѣчавшій настроенію народа. Дѣло обѣщало принять серьезное направленіе, но выборъ въ шейхи, наибы и векилы людей неспособныхъ ни къ какой политической роли, а лишь набожныхъ и хорошо знавшихъ Коранъ, вскорѣ погубилъ его окончательно. Послѣ Кунта-Хаджи во главѣ зикристовъ стали его шейхи Саламъ и Мачикъ; первый былъ почти идіотъ и не имѣлъ особеннаго значенія, но Мачикъ, человѣкъ выдающійся по уму и весьма начитанный, довелъ дѣло до открытаго возстанія. Гибель болѣе ста человѣкъ зикристовъ подъ Шали, когда они, въ фанатической увѣренности въ помощи Кунты и небо не вынимая оружія, съ молитвами и плясками пошли на наши баталіоны, нѣсколько отрезвила ихъ и охладила вѣру въ сверхъестественныя силы своихъ учителей.

Послѣ шалинскаго дѣла Саламъ былъ арестованъ, а Мачикъ скрылся и зикристы были безъ руководителей. Среди нихъ остался еще одинъ весьма дѣятельный и энергичный членъ ихъ секты, абрекъ Вара (изъ шайки печальной извѣстности абрека Атабая), отличавшійся въ дѣлѣ подъ Шали съ своимъ чернымъ значкомъ въ качествѣ векила. Этотъ Вара употреблялъ неимовѣрныя усилія, чтобы поднять зикристовъ, и уже имѣлъ въ этомъ отношеніи нѣкоторый успѣхъ, но вскорѣ, по доносу его кровника Гуданата, былъ окруженъ взводомъ драгунъ въ с. Ново-Атагинскомъ. Послѣ отчаянной трехчасовой защиты въ домѣ, въ которомъ онъ скрывался, Вара, уже раненый пулею Гуданата, съ шашкою въ рукахъ и съ пѣніемъ ясына (отходной), бросился въ средину драгунъ и былъ убитъ.

Со смертью Вары, зикризмъ, какъ религіозно-политическое ученіе, пошелъ быстрыми шагами къ паденію. Противъ него возстало и мусульманское духовенство, среди котораго самый пламенный протестъ заявилъ мулла Абдулъ Кадыръ, пользовавшійся въ народѣ большимъ авторитетомъ ученаго и знатока священнаго писанія. Однако, въ 90-хъ годахъ зикризмъ началъ возрождаться вновь и въ настоящее время имѣетъ широкое распространеніе въ Чечнѣ и среди ингушей, какъ чисто религіозное ученіе, причемъ, по свидѣтельству знакомыхъ съ дѣломъ людей, къ старому мистическому элементу этого ученія въ послѣднее время постепенно присоединяются раціоналистическія идеи. Между прочимъ, современные зикристы проповѣдываютъ религіозную общину, въ которой частная собственность признается только для движимаго имущества, а земля и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже рабочій скотъ считается достояніемъ общины; трудъ также долженъ быть общимъ, при условіи права всѣхъ общинниковъ на равную долю продуктовъ труда.

Такимъ образомъ, современные зикристы приближаются къ идеаламъ своего перваго учителя Кунта-Хаджи. Обрядовая сторона ихъ религіознаго культа, молитвы, пѣніе и пляска, остаются въ силѣ.

Г. Вертеповъ.

Транзитная желѣзнодорожная линія Бесланъ—Кутаисъ—Копитнари.

Въ газетѣ «Возрожденіе» помѣщена по вопросу о перевальной дорогѣ слѣдующая статья.

Образовавшееся для производства изысканій товарищество, въ составъ котораго кромѣ частныхъ лицъ вошли также земскія и городскія самоуправленія Грузинской республики, имѣетъ цѣлью сооруженіе желѣзной дороги по слѣдующему направленію: начиная отъ станціи Бесланъ, Владикавказской желѣзной дороги, линія пойдетъ на западъ черезъ селенія Ардонъ, Христіановское, Магометанское, дальше по долинѣ р. Уруха (лѣвый притокъ р. Терека) черезъ селенія Аксау, Стырдигоръ и Куссу,—отсюда двѣнадцати верстнымъ тоннелемъ, пробитымъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, линія вступаетъ въ предѣлы Грузинской республики. Перевальный тоннель оканчивается въ 5-ти верстахъ сѣвернѣе сел. Геби у впаденія р. Коднарулы въ р. Чошуру (лѣвый притокъ р. Ріона). Дальше проектируемая линія, въ силу топографическихъ условій мѣстности до соединенія со ст. Копитнари, грузинскихъ ж. д., не оставляетъ долины р. Ріона. Такимъ образомъ, линія соединяетъ желѣзнодорожнымъ путемъ города Они и Кутаисъ и цѣлый рядъ селеній, расположенныхъ по обеимъ берегамъ р. Ріона, какъ то: Геби, Уцера, Напіети, Сори, Цесси, Чребало, Алпана, Меквена, Намохвани и др.

Экономическое значеніе проектируемой линіи для мѣстнаго края настолько очевидно, что доказательствъ не требуетъ, въ особенности, если укажемъ на то обстоятельство, что на дорогѣ будетъ взамѣнъ обычной паровой тяги примѣнена электрическая тяга, для чего будутъ использованы громадные запасы водной энергіи р. р. Ріона и Уруха. Предполагается сооружить по Ріону и Уруху нѣсколько мощныхъ гидроэлектрическихъ станцій съ такимъ разсчетомъ, чтобы за удовлетвореніемъ нуждъ желѣзной дороги избытокъ электрической энергіи въ нѣсколько десятковъ тысячъ силъ могъ быть использованъ, въ первую очередь на нужды ближайшей къ проектируемой желѣзной дорогѣ мѣстности. Вся страна по долинѣ р. Ріона, хранящая въ своихъ нѣдрахъ колоссальныя минеральныя богатства, какъ то: марганецъ, желѣзо, мѣдь, сурьму, нефть, разнообразные минеральные источники и т. п., изобилующая на поверхности прекрасными лѣсами и альпійскими лугами, нынѣ за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія и за невозможностью сбыта продуктовъ своего производства, пребывающая, какъ бы въ летаргическомъ снѣ, съ проведеніемъ проектируемой нами желѣзной дороги получитъ мощный толчекъ къ всестороннему интенсивному развитію всѣхъ своихъ богатствъ на благо населяющихъ ее народностей. Самые удаленные уголки Лечхума, Рачи и сосѣдней части Сванетіи, пользуясь дешевымъ электрическимъ двигателемъ, покроются цѣлымъ рядомъ фабрикъ и заводовъ, а свои издѣлія, благодаря желѣзной дорогѣ, дешево и скоро (на 2—3 день) будутъ доставлять въ ближайшіе морскіе порты Поти и Батумъ. Дешевый электрическій свѣтъ будетъ освѣщать улицы не только городовъ, примыкающихъ къ проектируемой жел. дор., но и селеній. Въ городахъ будутъ проведены электрическіе трамваи, и вообще электрическая энергія получитъ разнообразное примѣненіе въ промышленности и въ домашнемъ обиходѣ для большаго удобства и комфорта жителей. Въ жизни края съ проведеніемъ проектируемой линіи наступитъ поистинѣ новая свѣтлая эра.

Какъ **международный транзитный путь** проектируемая дорога имѣетъ не менѣе важное значеніе:

1) Съ проведеніемъ ея грозненскій нефтяной районъ будетъ вывозить свои продукты въ Поти и Батумъ, какъ ближайшіе порты. Отъ Грознаго до Поти черезъ Кутаисъ будетъ всего 450 верстъ, а сейчасъ отъ Грознаго до ближайшаго морского порта Туапсе 660 верстъ, т. е. на 210 верстъ сократится пробѣгъ поѣздовъ.

2) Получится кратчайшее соединеніе Каспійскаго моря съ Чернымъ. Отъ Баку до Поти 805 вер., а будетъ отъ Петровска до Поти черезъ Бесланъ Кутаисъ 600 верстъ, т. е. короче на 205 верстъ. Вслѣдствіе этого весь транзитъ Средней Азіи, Персіи, Поволожья, слѣдующій теперь черезъ Баку въ порты Чернаго моря, и обратный для этихъ же странъ будетъ направляться черезъ порты Петровскъ, Поти и Батумъ по проектируемой линіи

и 3) Громадное количество сибирскихъ хлѣбныхъ грузовъ (болѣе 300 милліоновъ пудовъ), скопляющееся на ст. Орскъ желѣзнодорожной линіи Оренбургъ — Орскъ—Семипалатинскъ, съ сооруженіемъ проектируемой нами линіи и продолженіемъ ея дальше черезъ Астрахань до Орска получитъ ближайшій выходъ къ морю къ портамъ Поти и Батуму.

Такое крупное значеніе этой желѣзнодорожной линіи, какъ въ **мѣстномъ значеніи**, такъ и въ **транзитѣ** свидѣтельствуетъ о крайней необходимости срочно и общими усиліями всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, частныхъ предпріятій и вообще всѣхъ интересующихся лицъ, особенно лицъ коммерческаго міра, принять всѣ мѣры и оказать всевозможное содѣйствіе къ скорѣйшему проведенію этого проекта въ дѣйствительную жизнь.

Въ этомъ отношеніи со стороны товарищества по изысканіямъ перевальной желѣзной дороги Бесланъ—Кутаисъ—Копитнари съ своей стороны приняты слѣдующія мѣры:

1) Произведены полевыя изысканія линіи отъ главнаго Кавказскаго хребта до Копитнари на протяженіи 170 верстъ.

2) Составляется въ данное время полный проектъ дороги.

3) Вносится ходатайство къ правительству Грузинской республики о предоставленіи концессіи товариществу на постройку линіи въ предѣлахъ Грузіи.

4) Сдѣланы соотвѣтствующія сношенія на право производства изысканій линіи отъ главнаго Кавказск. хребта до ст. Бесланъ на протяженіи 95 верстъ

и 5) Сдѣланы сношенія съ крупными иностранными финансовыми сферами для финансированія концессіи на сооруженіе всей транзитной желѣзнодорожной линіи.

Представляя всѣ эти свѣдѣнія о положеніи этого вопроса первостепенной важности для всего края, товарищество по изысканіямъ обращается ко всѣмъ гражданамъ Грузіи съ предложеніемъ принять съ своей стороны возможное участіе въ этомъ общемъ для всѣхъ насъ дѣлѣ.

По всѣмъ вопросамъ проектируемой желѣзной дороги товарищество проситъ обращаться:

Въ гор. Тифлисъ—къ кн. П. І. Туманову, Гановская 21; телеф. 48, или въ правленіе европейско-кавказскаго банка.

Въ гор. Кутаисъ—къ г. предсѣдателю кутаисской земской управы или къ городскому головѣ города Кутаиса.

О чеченскихъ народныхъ пѣсняхъ.

Асиръ-Абрекъ.

(Одна изъ возможныхъ исторій).

Чудны и дивно-прекрасны могучія горы, свѣтлыя долины и буйные потоки Кавказа; мать природа безмѣрно-щедра къ странѣ горъ. Ея могучія силы, ликуя, ярко-красочной радостью, разливаются подъ благословеннымъ небомъ Кавказа.

Отъ и до моря, изогнувшись шатромъ, раскинулся исполинскій станъ богатыря Кавказа и сотнями горныхъ вершинъ и утесовъ онъ гордо-побѣдно смотритъ и на сѣрыя равнины Россіи, и на безплодные и сухіе камни далекой земли Падишаха. Тысячами красотъ, всей мощью и разнообразіемъ природы увѣнчаны вершины Кавказа, ими полны его утесы и вѣковѣчные лѣса. Въ своей могучей груди Великанъ Кавказъ таитъ безчисленныя богатства—драгоцѣнные металлы, цѣлебныя воды и «черное золото»—и съ презрѣніемъ, какъ богачъ гроши, выкидываетъ онъ свои богатства жаднымъ и всегда несытнымъ людямъ.

Выкидываетъ съ презрѣніемъ, ибо они стали достойны презрѣнія могучаго Кавказа.

Было время—и были другіе люди. Не тѣ, что теперь живутъ на тѣлѣ Кавказскихъ горъ, точно паразиты. Другіе были люди: они не искали ни золота, ни металла, не наносили страшныхъ ранъ зеленой, полной жизни груди Кавказа. И въ людяхъ тѣхъ билась та же сила, которой питались и питаются донынѣ горы Кавказа. Горды, смѣлы и буйны были сердца ихъ; не было у нихъ законовъ, кромѣ велѣній сердца и страсти.

Жили буйной жизнью, въ вѣчной тревогѣ, въ огненномъ испытаніи несчастій, мукъ, страстей, смерти и побѣды. И чувствовали горы и люди прошедшихъ временъ, что они дѣти одной общей матери—дѣти свѣтлой, полной силы и любви Природы.

Но явилась съ сѣвера огромная, темная туча враговъ. Бурей, громомъ и грохотомъ подземнымъ привѣтствовалъ враговъ Кавказъ—и гнѣвомъ пулей и шашкой встрѣтили ихъ гордые, непреклонные сыны свободнаго Кавказа. И полные яркой силой и жаждой подвига горные соколы Кавказа въ пѣсномъ союзѣ съ родными утесами, пропастями и скалами полвѣка бились съ чудовищной ратью похитителя свободы. Бились—и геройски, съ улыбкой на устахъ, гибли, торжествуя надъ смертью и рабствомъ. Полвѣка бились... Много пало горныхъ героевъ. Подъ взмахомъ безпощадной косы красавицы-смерти падали самые сильные изъ сыновъ свободнаго Кавказа; такъ подъ серпомъ падаютъ самые крѣпкіе, твердые и прямые стебли полевыхъ злаковъ—и, сгибаясь, спасаются слабые и гнилые изъ нихъ. И некому стало защищать—и умирать за свободу горъ и людей Кавказа. И на мятежныя горы Кавказа надѣлъ свои оковы ошрыпый побѣдитель. Желѣзными змѣями опуталъ его могучіе члены и ядъ отъ желѣза проникъ въ его живое тѣло, заразилъ и сгубилъ его могучія силы.

Побѣдитель накинулъ цѣпи рабства и на душу дѣтей Кавказскихъ горъ; и изъ гордыхъ, непреклонныхъ и смѣлыхъ духомъ героевъ они превратились въ толпу забитыхъ и жалкихъ рабовъ: прекрасная мечта красивой жизни—нѣжная и пугливая птица—отлетѣла отъ поруганныхъ горъ Кавказа. Поколѣніе же рабовъ даетъ поколѣніе еще худшихъ рабовъ—и никогда не прилетитъ къ нимъ обратно спугнутая мечта. За это презираетъ и ненавидитъ ихъ гордый Кавказъ...

Но когда среди рабскихъ потомковъ геройскаго Шамиля блеснетъ случайной сказкой яркая жизнь джигита, то радостью прошлаго оживляется грудь Кавказа. Она трепещетъ и ликуетъ—и потрясаетъ гнѣзда—аулы— и въ ужасѣ мечутся тогда люди. И вмѣсто презрѣнныхъ даровъ—кумировъ презрѣнныхъ людей—горы Кавказа даютъ одинокой душѣ всю тоску, боль утерянной свободы—и новую силу для подвига мести.

Среди мрака рабскихъ душъ и гнили рабской жизни острой, свѣтлой и оглушительной молніей Шамилевской бури бьетъ душа тѣхъ, кто гибнетъ въ неравной борьбѣ... Послѣ каждой смерти героя—толпа рабовъ ликуетъ: она рада тому, что избавилась отъ живого укора прошлой, героической жизни... Но Кавказъ не ликуетъ—онъ груститъ и свято хранитъ въ гулѣ лѣсовъ, въ ревѣ потоковъ и въ нѣдрахъ своихъ горъ дивные образы и пѣсни о погибшей, но прекрасной и могучей душѣ...

И кто прислушивается къ его таинственному голосу, тотъ слышитъ о мукахъ, о страданіяхъ и страстяхъ второго имама Чечни и Дагестана—объ Алибекѣ и его геройскихъ соратникахъ; слышитъ объ абрекахъ—о Гехѣ, о Зелимханѣ, слышитъ о всѣхъ, кто погибъ, возставъ противъ участи раба.

И разноситъ потомъ бандуристъ по всему Кавказу пѣсни о вольныхъ людяхъ... Рабы Кавказа слушаютъ пѣсни внимательно, вспоминаютъ разсказы старичковъ, грустью откликаются на зовъ далеко улетѣвшей мечты старины... а потомъ, потомъ мирно пашутъ поля свои, смѣнивъ шашку буйной свободы на плугъ позорнаго рабства...

И еще гнѣвнѣе, еще презрительнѣе смотрятъ на аулы высокія, гордыя горы—и стономъ стонетъ сѣдой Кавказъ: «О, сыны могучихъ предковъ. Отчего вы такъ жадны къ грошамъ моимъ—къ металламъ и хлѣбу—и такъ презираете мои сокровища, которымъ нѣтъ цѣны? Отчего вы не берете отъ меня силу яркой и смѣлой жизни, жажду подвига и высокаго полета?» Но безмолвны рабскіе аулы и глухо замолкаютъ призывы горныхъ силъ. И оттого грустенъ, печаленъ и суровъ тонъ горныхъ пѣсенъ и сказаній объ абрекахъ и о вольной жизни.

Такъ же грустно и печально и сказаніе о любви абрека Асира.

Лишь одинъ Асиръ, говоритъ это сказаніе, никогда не пахалъ, не сѣялъ и не торговалъ во всемъ аулѣ.

Всѣ жили плугомъ, жили непосильной работой и трудовымъ потомъ и, рабы ничтожныхъ желаній и чувствъ, жаждали сытости и покоя.

Асиръ же жилъ ночными дарами буйнаго Терека, быстраго коня и смертоноснаго ружья и жаждалъ опасностей и страстей...

Удалый наѣздникъ, онъ имѣлъ лучшаго коня и клялся, что не отдалъ бы его за всѣ сокровища міра.

Его страстная и сильная душа искала буйной жизни и, презирая мирный міръ, тѣшилась веселой абреческой игрой за вольнымъ Терекомъ среди казачьихъ станицъ. Много разъ Асиръ кидался въ самыя объятія смерти, но она его упорно бросала отъ себя, и Асиръ всегда спасался изъ самыхъ опасныхъ положеній и схватокъ.

И скоро надоѣло Асиру жить такъ и теперь уже безъ волненія, по привычкѣ онъ ѣздилъ за Терекъ, по привычкѣ бился съ врагами и не испытывалъ тѣхъ восторговъ и наслажденій битвой, которыя составляли раньше усладу его жизни.

Сильно загрустилъ Асиръ и въ тоскѣ своей устремился къ людямъ и ихъ жизни, которую онъ все же презиралъ...

Асиръ сталъ бывать и на свадьбахъ... И разъ, на свадьбѣ въ своемъ аулѣ, Асиръ вновь почувствовалъ острыя волненія и терзанія въ груди—какъ въ тѣ времена, когда онъ наслаждался страстями ночныхъ набѣговъ. Увидѣлъ Асиръ красавицу Нанту и самъ не свой сталъ Асиръ...

Душа его искала опоры себѣ и нашла ее въ любви къ Нантѣ; всю жажду подвига и сильныхъ страстей Асиръ перенесъ на Нанту и скоро всѣ мысли и чувства его были заняты ею одной.

А Нанта?—Нанта же не любила джигита.

И настойчиво, упорно, но напрасно добивался ея любви Асиръ. Возилъ ей шелкъ и драгоцѣнности, добытыя изъ разгромленныхъ городскихъ магазиновъ и, бросая все къ ногамъ Нанты, говорилъ ей: «Это не потомъ и не рабствомъ добыто—а силой моей великой любви къ тебѣ».

А Нанта говорила: «Дары твои принимаю, чтобы не оскорбить тебя но, Асиръ, я все же не люблю тебя»... И Асиръ страдалъ: эти безконечно-повторяемыя слова дѣвы острымъ ножомъ пронзали ему въ сердце и подымали волны страстей и мукъ...

И горячо, весь вздрагивая — разсказывалъ Асиръ о своей любви.

«Слушай, Нанта. Силу необъятную я чувствовалъ въ тѣлѣ и въ душѣ своей. Бросался въ борьбу противъ сильнѣйшихъ и всегда выходилъ побѣдителемъ... Но встрѣтилъ я тебя—и исчезли моя сила и моя гордость: ты безъ боя меня побѣдила... Только ты одна во всемъ аулѣ не боишься гнѣва моего и только твою власть признаю я во всемъ мірѣ. Признаю твою власть—и не стыдно мнѣ, потому что безмѣрна любовь моя къ тебѣ. За тебя я отдамъ жизнь—отдамъ съ радостью и восторгомъ, и ненужна мнѣ эта жизнь безъ тебя... Хочешь, докажу тебѣ силу любви моей: возьми мою жизнь, требуй отъ меня униженія—требуй невозможнаго; я или свершу невозможное, или сложу свою голову. Я на все готовъ, я весь твой, безъ боя я отдаюсь тебѣ»...

Но холодной оставалась Нанта: много-много цвѣтовъ своей влюбленной души кидалъ Асиръ къ ея ногамъ и потому дешево цѣнила ихъ гордая дѣва...

И безжалостно твердо раздавался ея неизмѣнный отвѣтъ: «Ты прекрасенъ, Асиръ, но все же я не люблю тебя».

Безсильно опускалась голова Асира на грудь—раздавленный скорбью, полный злобы и сомнѣній, но еще болѣе влюбленный Асиръ уходилъ отъ Нанты...

Но настойчивъ и упоренъ былъ Асиръ и всегда твердилъ въ молитвѣ: «Аллахъ, Аллахъ, пошли грозу и бурю на весь родъ людской, пошли испытаніе всѣмъ страстямъ людскимъ, испытаніе любви моей».

Это была его послѣдняя надежда, страстная мольба его души—мольба, въ которую Асиръ вкладывалъ больше чувства и силы, чѣмъ всѣ тѣ, кто ежедневно надоѣдаетъ Аллаху молитвами о собственной душѣ.

И часъ испытанія наступилъ...

Послѣднія вѣсти.

Новые представители Совѣта Обороны республики С. Кавказа.

Совѣтъ Обороны республики С. Кавказа назначилъ новыхъ представителей въ Грузіи и Азербайджанѣ, въ Грузіи вмѣсто Васанъ-Гирея Джабагіева—Гайдаръ Баммать, а въ Азербайджанѣ вмѣсто Ибр. Гайдарова—Алибекъ Тахо-Годи.

Горская интеллигенція устраивается.

Ибр. Гайдаровъ получилъ постъ товарища-министра внутреннихъ дѣлъ Республики Азербайджанъ, Багадуръ Малдачи Ханъ—постъ генералъ-губернатора Закатальскаго округа.

Переворотъ въ Кази-Кумухѣ

Въ Кази-Кумухъ подъ предводительствомъ дагестанскихъ комунистовъ во главѣ съ Ибр. Алиматевымъ явилось нѣсколько десятковъ вооруженныхъ людей и произвели переворотъ.

Старыя власти разогнаны. Арестованы мѣстные контръ-революціонеры и вообще всѣ, кто въ свое время выступалъ противъ большевиковъ.

Представитель С. Обороны С. Кавказа у ген. Кереселидзе.

Къ начальнику грузинскаго отряда генер. Кереселидзе въ Баку прибылъ представитель отъ С. Обороны республики Сѣверный Кавказъ съ цѣлью узнать, какія причины задерживаютъ грузинскій отрядъ отъ вступленія на территорію Дагестана.

Представитель заявилъ, что С. Обороны хочетъ, чтобы отрядъ скорѣй прибылъ въ мѣсту назначенія и что Дагестанъ ждетъ братской помощи грузинъ.

Достопримѣчательности Горской Республики.

Каждый интеллигентный человѣкъ долженъ любить, искать и охранять всѣ рѣдкости своей родной страны, а, по возможности, также и другихъ странъ. Каждая, даже маленькая, страна имѣетъ свои особенности, рѣдкіе виды флоры, фауны, а также рѣдкости этнологическія, лингвистическія, историческія, красивые пейзажи. Часто рази одной изъ такихъ особенностей множество туристовъ и ученыхъ посѣщаетъ какую либо страну, что для послѣдней весьма выгодно. Наконецъ, для своего населенія какой нибудь страны, для будущихъ поколѣній весьма важно имѣть природный музей, гдѣ будутъ вѣчно сохраняться всѣ рѣдкости своей любимой родины. Кавказъ вообще (и Горская Республика въ частности) имѣетъ особенно много такихъ рѣдкостей, которыя нуждаются въ охранѣ, ибо жизнь во всемъ свѣтѣ становится все болѣе и болѣе шаблонной, нивелируется, многія особенности языка и обычаевъ сглаживаются, памятники природы истребляются, земли болѣе эксплоатируются. Назовемъ главнѣйшія рѣдкости Горской Республики, которыя имѣетъ въ своихъ естественно-историческихъ границахъ 142.000 квадратныхъ километровъ пространства, т. е. является по величинѣ первымъ государствомъ будущаго конфедеративнаго Кавказа, а сама по себѣ представляетъ федерацію странъ разныхъ горскихъ народовъ. На западѣ, на берегу Чернаго моря, интересную мѣстность представляетъ собой будущій курортъ Лиранъ съ окрестностями у рѣки Шахе, гдѣ растетъ нѣсколько экземпляровъ рѣдчайшаго тольпанскаго дерева (по черкесски—„пиранъ"). Между горами Оштенъ и Эльбурусъ, въ горной Черкесіи, сохранилось не болѣе 400 или 500 головъ рѣдкаго животнаго—зубра, который теперь существуетъ, въ количествѣ не болѣе 1000 головъ на всей землѣ, въ трехъ странахъ—на Кавказѣ, въ Литвѣ и въ Соед. Шт. Сѣв. Америки (бизонъ), причемъ кавказскій зубръ отличается своими особенностями. Аллера и Пиленково находится небольшое количество весьма рѣдкаго „пластиннаго папортника" (древовиднаго), который еще встрѣчается только въ Австраліи.

Представляетъ, конечно, интересъ гора Эльбрусъ (въ горной Черкессіи)—высочайшая вершина Кавказа. Археологическій интересъ имѣютъ древніе могильники: въ Осетіи (у аулова Далакау и Дарганвесъ), въ Кабардѣ (у р. Чегемъ) и въ Чечнѣ (т. н. „чурты"). Остатки „кавказской стѣны" видны у Дербента и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Въ Дагестанѣ въ нѣкоторыхъ глухихъ аулахъ встрѣчается татуировка на лицѣ, что большая рѣдкость сама по себѣ и еще потому, что татуировка среди бѣлой расы рѣдка. Большой естественный и историческій интересъ представляетъ собою гора Гунибъ: такъ существуетъ небольшая роща особой рѣдчайшей березы, а также какъ мѣсто послѣдней героической защиты горцами своей свободы. Красивъ каньонъ рѣки Сулакъ (близъ аула Ишкарты), похожій отчасти на знаменитый каньонъ рѣки Колорадо въ Америкѣ. Рѣдкость—роща тисса на Шоанинской скалѣ въ верховьяхъ Кубани. "Желтопузъ"—это „кавказкій удавъ,—безвредная змѣя, теперь рѣдко встрѣчается между Сочи и Геледжикомъ. Всѣ перечисленныя рѣдкости нуждаются въ охранѣ и изученіи для пользы своей страны и для науки. Для этого необходимо: распространять среди интеллигенціи и простого народа идею бережнаго отношенія къ рѣдкимъ памятникамъ природы, искать новыя рѣдкости въ своей странѣ, организовать охрану, устроить т. н. „заповѣдныя рощи" и „заказники", ботаническіе и зоологическіе сады, музеи, учредить комиссію для изученія, отысканія и охраны рѣдкостей, дать возможность работать, въ музеѣ и комиссіи своимъ и иностраннымъ ученымъ. Вопросъ объ охранѣ памятниковъ природы и другихъ рѣдкостей считается теперь весьма важнымъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Подъ натискомъ культуры исчезаетъ все рѣдкое, древнее,—страна дѣлается обыкновенной, шаблонной, скучной, необходимо сохранить въ полной неприкосновенности нѣсколько участковъ живой природы. Необходимо устройство т. н. „національныхъ парковъ". Такіе парки, т. е. значительные участки дѣвственной земли, почти негодные для культуры,—устроены въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, Японіи и въ Канадѣ. Знаменитъ въ С. Ш. С. А. „Йелоустонскій національный паркъ" площадью около 7000 кв. километровъ, заключающій въ себѣ лѣса, озера, гейзеры, скалы, бизоновъ, водопады. Въ такіе парки публика всегда допускается, но парки охраняются сторожами, запрещено охотиться, рубить деревья, селиться, ломать камень, загрязнять озера и рѣки.

Среди шаблонной мѣстности съ фабриками, оживленной торгово-промышленной дѣятельностью, распаханной землей и однообразными видами культурной жизни,—американцу пріятно прозѣхать иногда въ такой ближайшій паркъ, отдохнуть отъ грудъ среди чистой природы, посмотрѣть рѣдкости своей страны. Мы имѣемъ богатый матеріалъ относительно національныхъ парковъ С. Ш. С. Америки, Японіи и Канады и готовы подѣлиться со всѣми интересующимися: мы думаемъ, что многіе ученые (мѣстные и иностранные) помогутъ Горской Республикѣ также устроить нѣсколько націо-

СОДЕРЖАНІЕ:

Новые представители Совѣта Обороны Республики С. Кавказа.

Переворотъ въ Кази-Кумухъ.

Переговоры С. Обороны съ ген. Кереселидзе.

Статьи: Совѣтская или демократическая горская республика—*Ах.*, Достопримѣчательности Горской Республики—*Географъ*, Сектанство въ Чечнѣ—*Г. Вертеповъ*, Тимуръ—*Ал. Балагинъ*, Ассирь-абрекъ—*Асланбекъ Шеріповъ*.

Тимуръ.

А. П. Кулебякину.

Опустошая міръ и разрушая братство.
Глухою злобою ожесточенныхъ бандъ,—
Хромецъ — Тимуръ, моголъ, несмѣтныя богатства
Свозилъ всю жизнь въ столицу Самаркандъ.
Онъ жадно складывалъ въ уробу темныхъ зданій—
Въ хранилища своихъ помѣстій и дворцовъ—,
Персидскіе ковры, шелка бухарской ткани,
Литое золото и книги мудрецовъ.
Но хмуро умиралъ Тимуръ, отъ ранъ болѣя;
Предъ смертью онъ позналъ:
„все въ мірѣ—суета!
Изъ тьмы сокровищницъ, подъ своды Мавзолея,
Была всего нужнѣй—могильная плита.

Ал. Балагинъ.

Однажды ночью въ аулѣ раздались выстрѣлы, лай собакъ и крики людей. Но услышавъ торопливо перебѣгающія вооруженные мужчины, сжимали ихъ рукоки... Аскерь схватчикъ винтовку и выскочилъ изъ дому... Сбившаяся съ толпой, которая окружала зловѣщо прижатающую сакуру. «Увезли, злодѣи, увезли дочь мою... О, Аллахъ, спаси ее, спаси»—кричи печали ея сопровождаютъ съ нѣмыми словами и плачемъ...

Аскерь не узнаетъ ее въ темнотѣ—но раздалось одно имя и Аскерь весь вздрогнулъ: Наита? Какъ же это похоже—и кто же осмѣлился?—Но внезапно раздался опять голосъ старухи: о, Наита, нѣтъ! Дитя тебя опущать можетъ старалась вистимъ...

Мрачныя тучи стали пушка Аскерь.

«Такъ опять въ чемъ виноваты—объявила слюбимымъ, горько думалъ Аскерь и, погрузивъ голову, нахмурился въ себѣ...

Прошло два дня—и радостную новость узналъ Аскерь: Наитку поскорѣй пріѣдутъ на свадьбу.

Аскерь ликовалъ: черезъ недѣлю человѣкъ Наита передалъ съ вѣстью Аскерь, чтобы онъ дожидался то, о чемъ такъ много говорилъ...

Сразу догадался Аскерь, о чемъ просила дѣвушка—и быстро рѣшился. Назаранъ и вычистилъ коня, нагрузилъ пашцу, испрашивъ ружье,—въ первый разъ пошелъ въ мечеть и, помолчо углубленный въ себя, Аскерь вылѣхалъ изъ аула...

Онъ уже знаетъ, что похитили сокровище его души.

Это была кошка Ахмата изъ сильной и богатой семьи въ сосѣдномъ аулѣ—и сегодня у нихъ свадьба...

Безбрежъ же гостемъ онъ пріѣдетъ къ нимъ на веселую свадьбу...

Ахмадъ—и прислалъ Аскерь о томъ, какъ сильно вдаетъ Наиты и она хорошо ждетъ нечеть.

Въ немъ что-то противоѣхало простить этой вдаетъ, нахомплаю ему бѣдное, когда онъ не знаетъ господина...

«Но, вѣдь, мой палѣтъ добровольный, учѣшалъ себя Аскерь—и передъ нимъ поставалъ образъ Наиты...

Онъ ясно видѣлъ ее передъ собой—такая же сверкала—и онъ топчуть въ ѣхъ бездонной глубинѣ, тонуть безъ спрыжа, съ наслажденіемъ—и все забываетъ, все отбрасываетъ, въ чемъ не было Наиты.

Вѣтъ и сулы Ахмата. Слышна выстрѣлы и пистолетный шумъ пошлы.

«Веселятся», въ усмѣшной подумалъ Аскерь и поторевшись коня, скоро вѣхлалъ въ аулъ и очутился у дома Ахмата. Аскерь сдѣлалъ кавалъ вокъ конь, чуть прыгнулся и гнѣвулъ. Добрый конь бросился впередъ—и птицей перелетѣлъ черезъ огражденій плетень по двору Ахмата..

Хворы всѣхъ обращаясь въ пріѣзжающему гостю Аскерь зде, по общепринятымъ обычаямъ дѣлать пожиловати пожуетію дамчиненіи. А онъ скоро смотрѣлъ другомъ—и скоро увидѣлъ Наиту, которая стояла среди зеленыхъ подъ прозрачнымъ дженбиньемъ покрывалосъ. Улыбнулся и сердце ахтуплю у Аскерь: мертвенно-блѣдно было лицо ея—но глаза блестѣли лихорадочнымъ блескомъ... Внимательно смотрѣть онъ ей въ глаза—и сразу они поняли другъ другъ. Вотъ Аскерь отвѣдалъ отъ пошцы. Ремко оскаулъ коня, сильно натянулъ поводы—и конна пошуулъ: конь встаетъ прямо на дыбы—и, сдѣлавъ стремный прыжокъ перелетѣ, мощной поплетьи на толпу... Всѣ въ ужасѣ ринбѣжались—раздаяся выхлопъ изъ ружья Аскерь.. И тогда бросились Наиты изъ пошы покрывалы прямо пистолетну задаяеку.. Летитъ конь—раздаяетъ сяги Наиту... Но ресть мгуть всѣ видѣли ее на рукахъ Аскерь—и сѣрый конь быстрѣе молніи и вспыхнъ вновь перелетѣлъ черезъ плетень.. Раздались крики, угрозы, нѣсколько выстрѣлъ — но Аскерь уже скрылся со своей драгоцѣнной ношей.

И вновь ночное безмолвіе нарушилъ Аскерь... Но тѣлу его слонно жидкій огонь разлился—и опять хотѣ жить и терзать тѣ ненастанное тѣло Аскерь.. А конь летѣлъ быстрѣе, чѣмъ на Терекомъ — онъ также чувствовалъ этотъ огонь Аскерь... «Слушая Наита: любишь ты меня? Сказаи отъ и тогда мнѣ не нужно рая, не нужно и жизни, и сейчасъ же покинутъ расчеты съ ней. Отвѣчай же, Наита... Хочешь —бросимся сейчасъ на всемъ скаку на пропасть вѣдь тамъ хорошо умереть въ объятьяхъ другъ друга. Хочешь, Наита, хочешь?»—дерзостнымъ шепотомъ молодого безумнаго слова говорилъ ей Аскерь, наклонившись къ ея уху, лоно каждаю движенія ея лица.. Но Наита молчала.И вновь знакомой болѣ Аскерь счастье стала пока, видѣвъ прыгнетъ обшенной сонной сорку сомнѣній и тоски...

Дѣвушка сказа. Боевой говорящь Аскерь често сжималъ свой дыпто—и бодыхлонный шлетъ у порога его дома..

Но Аскерь и не видѣлъ мертваго друга: въ другой его лежала только любовь къ Наитѣ.. Наита же стояла передъ нимъ, опустивъ голову, и избѣгала смотрѣть въ очи его..

«Наита, Наита», зашептавъ Аскерь и сказалъ ее за руку. «Любишь, слѣдъ отдѣлъ, говорила и вырвала руку. Потомъ встрѣпнулась какой, подняла на него глаза—и, глядя въ упоръ, сказала: «Ты молчуть и прекрасенъ Аскерь, но все же я не люблю тебя»..

Аскерь предчувствовалъ это—и только мрачнѣе стало лицо его съ этой рокового отвѣта... Но настойчивъ, съ сильнымъ усилиемъ спрашивалъ ее: «Любишь ли ты кого-нибудь?»... Дѣвушка отвѣтила не сразу: она дѣлала нѣта собой усилія—и, наконецъ, собравшись съ силами, залепоріла: «Да, люблю—люблю такъ же сильно, какъ любишь ты меня... И смертью, добровольной смертью я доказала бы свою любовь, если бы ты не сдѣлалъ меня: не могу и жить безъ Кагерманъ...»

Крикъ боли и ужаса вырвался изъ грудь Аскерь: «Кагерманъ, горгонда?

—Да—его... Слушай, Аскерь, ты—спокоенъ моей жизни—и потому она больше тебя, чѣмъ мои. Но и хочу принадлежать только Кагерманъ—и больше никому. Если же ты не хочешь этого—то убей меня—и не боюсь на тебя, ни смерти...»

Твердо и уверенно звучатъ ея голосъ...

Клеснулъ вновь сжимаетъ ея руки. Аскерь—и острые его дадно потянулись къ ея грудь..

Но Наита сама дочитаясь пистолетну острой стали—черныя глаза ея блестѣли и тонкія волны страстей и силу своей чудной ея стѣ... Кадрокала рука Аскерь и, словно подношенная, безсильно опасла вячсь... И со звяплась удлаяся о камни выпалнѣй изъ рукъ серебрянный пчиклалъ... Злобно бѣлы подаяленные страданіемъ и сознаніемъ безсилія лицо Аскерь.. Губы кривились въ злую и болѣзненную усмѣшку, зубы были плотно сжаты.. Но онъ слова не говорилъ онъ — а Наита уже видѣлъ свою любову и стояла еще умбрентѣе и спокойнѣе...

Но Аскерь скоро оправился: спокойно и чуть насмѣшливо смотрѣли его глаза, лицо казалось строгимъ и безстрастнымъ... И показомъ—отдаленнымъ, жестокимъ голосомъ сказалъ онъ: «Идемъ». И Наита покорно пошла за нимъ... «Куда же?»—тревожно думала она и тайно обращалась, видя, что Аскерь идетъ въ дому Кагерманъ. Пришли. Неворотну пошли сварухъ—мать Кагерманъ. И загоготнулъ Аскерь, обращаясь къ старухѣ:

«Вотъ невѣста твоего сына, они любятъ другъ друга. Аллахъ да благословитъ ихъ союзъ. Кагерманъ же сказа, чтобы онъ выбѣгалъ встрѣчи со мною. А почему—другъ разъ не знаетъ Наита». Сказалъ это Аскерь тѣмъ же твердымъ, спокойнымъ и четвѣлъ голосомъ и ушелъ, не оборачиваясь...

***

Прошло пять лѣтъ...

По всей Чечнѣ гремѣло и находило ужасъ имя Аскерь абрекъ, отмѣчавшаго и Бога и людей...

Аскерь прославила его страна — его именемъ пугали младенцевъ...

Аскерь ненавидѣлъ всѣхъ людей—и на бурной жестокости убѣждалъ, терзалъ и мучилъ ихъ, никому не давая пощады...

Они ругались надъ святыми зовѣтами адатовъ, оскверняли Коранъ и его истины...

А Наита, слыша ужасы объ Аскерь—задумчиво поклонилась головой и вспоминала старое...

У нея уже были дѣти...

Мало-по-малу исчезла и была красота, и свѣтлыя мечты и гордость—вмѣсто прекрасной дѣвы...

Изъ прекрасной пресы дѣвушкинъ Наита превратилась въ заботливую хозяйку и мать...

Кагерманъ были первымъ богачомъ, его уважали въ ауѣ и пытали ему. Онъ былъ хорошій мужъ, былъ добрый къ женѣ, любилъ ее и дѣтей.

Но чего-то недоставало Наитѣ...

Когда прошелъ первый угаръ любовной страсти, когда ея прекрасныя мечты одна за другой стали пощадать ее, поднимы прозы семейнаго очага—Наита начала часто задумываться.

Она вспоминала старое и ей казалось, что въ немъ, ни опредѣлить лежало то, чего не доставало ей теперь, то, чего не давали ей ни Кагерманъ, ни дѣти, ни всѣ заботы и прелести семейнаго очага.

«Да вѣдь все, не можетъ быть», прерывала она цѣпь своихъ воспоминаній изъ дѣвичьей жизни, какъ бы оплошнулись на что-то ужасное—и, чтобы прогнать опасныя мечты, прилежалась за какую-нибудь домашнюю работу...

Однажды днемъ аулъ наполнился,—обрадовался: люди съ хорошей радостью передавали другъ другу, что убійца и вождь Аскерь абрекъ горцевъ въ какомъ-то спашну и сломали такъ свою бурную голову..

Услышала это и Наита, сидѣвшая съ мужемъ и дѣтьми у порога своего дома.

Услышала—и нѣмо опустила голову...

Частыя и крупныя слезы одна за другой пѣлали на ея ноздьи.

«Ты что?»—спросилъ Кагерманъ...

Но на вопросъ мужа и на тревожныя взгляды дѣтей Наита ничего не отвѣтила: она переживала что-то страшное, огромное, плакала о чемъ то навсегда утерянномъ, о невозвратной мечтѣ...

О чемъ она плакала—Аллахъ вѣдаетъ: тоска души человѣческая и еще темнѣй душа женщины...

А. Шеріповъ.

мальных парковъ, музей во Владикавказѣ и ботанические сады. Необходимо устройство—на средства отъ общекавказской подписки—грандіознаго памятника павшимъ героямъ—горцамъ за свою независимость во время всѣхъ кавказскихъ войнъ; памятникъ этотъ необходимо поставить во Владикавказѣ, какъ столицѣ Горской Республики, въ коемъ надо уничтожить памятники разнымъ русскимъ генераламъ „завоевателямъ и покорителямъ",— Въ первую очередь необходимо устроить „Глинбский естественно историческій національный паркъ", расширить и улучшить этнографическими коллекціями музей во Владикавказѣ, спѣшно организовать охрану зубровъ, древовиднаго папоротника, тыпаннаго дерева и могильниковъ. Затѣмъ надо устроить слѣд. національные парки: долина рѣки Шахе, отъ Чернаго моря и до горы Оштенъ включительно (здѣсь много рѣдкаго и интереснаго, а для поселенія мало пригоднаго мѣста), гора Эльбрусъ. Озеро Эзенъ-амъ съ окрестностями (между Ведено и Болтихомъ) — красивѣйшее мѣсто горной Чечни. Мы призываемъ къ культурной этой работѣ всю горскую интеллигенцію и сочувствующихъ иностранцевъ и вѣримъ, что наступитъ скоро время, когда Горская свободная Республика будетъ во всемъ не хуже другихъ странъ, къ ея національнымъ паркамъ будутъ стремиться тысячи европейцевъ, американцевъ и другихъ, живо интересующихся Кавказомъ, ученые мѣстные и иностранные будутъ изучать на мѣстахъ всѣ рѣдкости, больные будутъ лечиться цѣлебными водами, а благодаря улучшенію путей сообщенія и рекламѣ—Кавказъ станетъ интереснѣе Швейцаріи, десятки тысячъ туристовъ въ годъ посѣтитъ страну, которая будетъ постепенно развиваться и процвѣтать.

Географъ.

Отъ редакціи.

Ввиду крайней затруднительности связи съ Совѣтомъ Обороны, находящимся въ сел. Леваши и невозможности въ теченіе продолжительнаго времени опредѣлить, которыя дали-бы возможность установить общность взглядовъ между ред. «Вольнаго Горца» и Совѣтомъ Обороны по всѣмъ вопросамъ нашей политики, редакція «Вольнаго Горца» впредь до обмѣна мнѣній съ Совѣтомъ Обороны считаетъ необходимымъ во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній снять съ газетъ издательскій аннулатъ Совѣта Обороны.

Верховный Совѣтъ выслушалъ представителей Грузіи и Азербайджана.

Совѣтъ (Верховный) выслушалъ делегатовъ отъ Грузинской республики Чхеидзе, Церетели, Авалова и отъ Азербайджана—Мардана-бека Топчибашева. Эти представители двухъ кавказскихъ государствъ долго излагали нужды и желанія обѣихъ своихъ странъ. Они заявляли, что горцы—доблестный народъ, который въ свое время сформировалъ лучшія части бывшей русской арміи.

Отмѣна смертной казни въ Совѣтской Россіи.

Постановленіе В. Ч. К. объ отмѣнѣ смертной казни

Бакинской радіо-станціей принятъ полный текстъ постановленія Всерос. Чрезвычайной Комиссіи 15 января объ отмѣнѣ смертной казни:

„Всѣмъ рабочимъ и крестьянамъ. Разгромъ Юденича, Колчака, Деникина, занятіе Ростова, Новочеркасска, Красноярска и взятіе въ плѣнъ верховнаго правителя создали новыя условія борьбы съ контръ-революціей. Разгромъ организованныхъ армій контръ-революціи подрываетъ въ корнѣ расчеты контръ-революціонеровъ внутри Совѣтроссіи свергнуть власть рабочихъ и крестьянъ путемъ заговоровъ, мятежей и террористической дѣятельности. Въ условіяхъ самообороны Совѣтрепублики противъ двинутыхъ на нее Антантой контръ-революціонныхъ силъ, рабоче-крестьянское правительство вынуждено было прибѣгнуть къ самымъ крайнѣйшимъ мѣрамъ подавленія шпіонской, дезорганизаторской и мятежнической дѣятельности агентовъ Антанты и служащихъ ей царскихъ генераловъ въ тылу красной арміи. Разгромъ контръ-революціи во внѣ и внутри, уничтоженіе крупнѣйшихъ тайныхъ организацій контръ-революціонеровъ и бандитовъ и достигнутое этимъ укрѣпленіе Совѣтвласти даютъ намъ нынѣ возможность отказаться отъ примѣненія высшей мѣры наказанія къ врагамъ Совѣтвласти. Только возобновленіе Антантой попытокъ путемъ вооруженнаго вмѣшательства или матеріальной поддержкой мятежныхъ царскихъ генераловъ вновь нарушитъ устойчивое положеніе Совѣтвласти и мирный трудъ рабочихъ и крестьянъ по устроенію соціалистическаго хозяйства, можетъ вынудить возвращеніе къ методамъ террора. Такимъ образомъ, отнынѣ отвѣтственность за возможное будущее возвращеніе Совѣтвласти къ жестокому методу краснаго террора ложится цѣликомъ исключительно на правительства и правящіе классы странъ Антанты и дружественныхъ ей русскихъ капиталистовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайныя комиссіи получаютъ возможность и обязанность обратить усиленное вниманіе на борьбу съ основнымъ нашимъ въ данный моментъ внутреннимъ врагомъ хозяйственной разрухой, спекуляціей и преступленіями по должности, содѣйствуя всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами налаживанію хозяйственной жизни, устраняя всѣ препятствія, создаваемыя саботажемъ, недисциплинированностью или злонамѣренностью. Исходя изъ вышеизложеннаго, В. Ц. К. постановляетъ: во первыхъ, прекратить съ момента опубликованія этого постановленія примѣненіе высшей мѣры наказанія—разстрѣла по приговорамъ В. Ч. К. и всѣхъ ея мѣстныхъ органовъ. Во вторыхъ, поручить товарищу Дзержинскому войти въ Совѣнаркомъ и въ Б. Ц. И. К. съ предложеніемъ полной отмѣны примѣненія высшей мѣры наказанія не только по приговорамъ чрезвычайныхъ комиссій, но и по приговорамъ горсскихъ, губернскихъ, а также верховнаго при В. Ц. И. К. трибуналовъ. Подписано: предсѣдатель В. Ч. К. Дзержинскій, секретарь Савиновъ.

Декретъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Москва, 16 января. Въ виду полной побѣды совѣтской власти надъ врагами рабоче-крестьянской революціи, в. ц. и. к. и Совнаркомъ постановляетъ отмѣнить примѣненіе высшей мѣры наказанія—разстрѣловъ какъ по приговорамъ в. ч. к. какъ и городскихъ, губернскихъ, также верховнаго при в. ц. и. к. трибуналовъ. Постановленіе провести въ дѣйствіе по телеграфу. За предсѣдателя в. ц. и. к. Каменевъ. Предсѣдатель Совнаркома Ульяновъ-Ленинъ. Предсѣдатель в. ч. к. Дзержинскій. Секретарь в. ц. и. к. Енукидзе. Москва, Кремль, 17 января 1920 года.

Антанта и Совѣтроссія.

Снятіе блокады съ совѣтской Россіи.

Агентство Стефани сообщаетъ изъ Лондона въ Римъ: Верховный союзный совѣтъ съ цѣлью оздоровленія внутренняго положенія Россіи разрѣшитъ товарообмѣнъ между русскимъ населеніемъ и союзными нейтральными странами на основахъ взаимности; постановить облегчить ввозъ въ Россію одежды, медикаментовъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ и прочихъ продуктовъ, въ которыхъ Россія нуждается, въ обмѣнъ на хлѣбные злаки и ленъ, которыми Россія обладаетъ въ избытѣ. Это постановленіе ни въ коемъ случаѣ не означаетъ измѣненія политики союзниковъ по отношенію къ совѣтправительству.

Возобновленіе торговли съ Россіей.

Верховный совѣтомъ сдѣлано слѣдующее постановленіе: „Имѣя въ виду придти на помощь тяжелому положенію населенія внутри Россіи, которая въ настоящее время лишена всѣхъ промышленныхъ продуктовъ производства, вымѣдывающихъ внѣ предѣловъ Россіи, верховный совѣтъ принялъ во вниманіе докладъ комитета по изученію вопроса объ открытіи нѣкоторыхъ торговыхъ сношеній съ русскимъ народомъ, онъ рѣшилъ, что возможно разрѣшить обмѣнъ товаровъ на основѣ взаимности между русскимъ народомъ и союзными и нейтральными странами. Съ этой цѣлью верховный совѣтъ рѣшилъ дать привилегіи русскимъ кооперативнымъ организаціямъ, находящимся въ тѣсномъ контактѣ съ крестьянствомъ по всей Россіи, съ тѣмъ, чтобы они могли устроить импортъ въ Россію одежды и медикаментовъ, земледѣльческихъ машинъ и другихъ предметовъ первой необходимости, въ которыхъ „русскій народъ испытываетъ острую нужду, въ обмѣнъ на хлѣбные знаки, ленъ и другіе продукты, которые Россія имѣетъ въ избыткѣ. Эти мѣропріятія, однако, не мѣняютъ политики союзныхъ правительствъ въ „отношеніи совѣтскаго правительства."

Почему блокада снимается.

Верховный союзный совѣтъ сегодня сдѣлалъ первый шагъ къ установленію нормальныхъ отношеній съ большевиками. Причина революціи о возобновленіи торговли и возвращеніи имѣнія съ русскими красными и обмѣнъ, что всѣ такіе еще существуютъ. Такимъ образомъ, самопровозглашенное значеніе того совѣтскій народъ, который Россіи, пытаясь свергнуть власть Россіи, большевиковъ, которыхъ Россія, готовятъ большой кулакъ противъ Польши. Поступленіе сообщенія изъ Варшавы свидѣтельствуетъ о томъ, что если бы это осуществилось, и большевики пошли бы на войну Польшу, то совѣтство объявили они выдвигаемъ бы на защиту Европы. Результатомъ всего этого явилась революція, принятая верховнымъ союзнымъ совѣтомъ. Революціи обсуждалось вчера утромъ въ присутствіи американскаго посла Уэллеса, который былъ приглашенъ имѣетъ съ предсѣдателями трехъ великихъ европейскихъ державъ. Въ заседаніи принимали присутствовали лорд Грей. Еще вчера были сдѣланы первый шагъ революціи, но зачѣмъ были внесены нѣкоторыя измѣненія. Усилѣсь не выжидалися по поводу этого предложенія, не подчинять революціи и не приходилися ихъ ей отъ имени Соединенныхъ Штатовъ, но обѣщать передать ее въ Вашингтонъ. На послѣдовавшемъ заседаніи присутствовали Мацуцъ, лордъ Керзонъ, Бонаръ-Ло, генералъ Бертело. Революція была принята сонолчаніе. Практическія же мѣропріятія по вопросу о возобновленіи коммерческихъ сношеній съ Россіей еще не выработаны или же пока сохраняются въ авторами. Имѣется въ виду заключать торговыя сношенія съ совѣтскаго для обмѣна на русскую пшеницу и другіе продукты. Англія нуждается въ зерна, Англія въ льнѣ, Франція въ сахарной свеклѣ. Конечно, союзныя торговыя суда не могутъ входить въ Черноморскіе порты, находящіеся во власти большевиковъ и разгружаться тамъ безъ риска быть потопленными совѣтскими сторонами, но тѣхъ поръ, пока не заключено какое нибудь перемиріе. Этотъ вопросъ еще открыто не обсуждался. Есть опасѣнія, что пропускательныя грузы, направленныя въ Россію, не будутъ распредѣляться лично союзными представителями. Такъ какъ совѣты являются нынѣ единственной организованной силой въ Россіи, то необходимо ожидать какое либо рѣшеніе отказаніе съ большевиками для распредѣленія продуктовъ. Находящіеся здѣсь польскіе делегаты говорятъ, что голодныя, розутыя и скверно экипированныя польскія войска не смогутъ сражаться съ большевиками, которые организованы, одѣты и экипированы, благодаря полученію продовольствія и снаряженія отъ союзниковъ въ декабрѣ и оказанію имъ непосредственнаго рукаво, чѣмъ это удобно дѣлаетъ Англія.

Заграницей.

ПРЕЗИДЕНТСКІЕ ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦІИ.

Намѣченіе кандидата.

Въ виду президентскихъ выборовъ политическія группы палаты и сенатъ собирались во дворцѣ сената. Цѣлью этого собранія было желаніе столковаться относительно выбора кандидатовъ въ президенты республики. Выставлены были кандидатуры Дешанеля и Клемансо. Голосованіе, дало слѣдующій результатъ: Дешанель получилъ 208 голосовъ, Клемансо 389. Какъ только результатъ былъ оглашенъ, всѣ министры и ихъ товарищи отправились въ министерство ин. дѣлъ, что бы совѣстно съ Клемансо обсудить создавшееся положеніе. Нѣсколько времени спустя, Клемансо обратился къ предсѣдателю конгресса Буржуа съ письмомъ, что онъ беретъ назадъ свое согласіе на выдвиженіе его кандидатуры въ президенты республики.

Избраніе президентомъ Дешанеля.

Палата депутатовъ и сенатъ собрались на общее засѣданіе въ субботу, 17 января въ Версалѣ для выборовъ президента республики. Большое оживленіе царило съ самаго утра на улицахъ Версаля. Предсѣдатель палаты депутатовъ Дешанель былъ президентомъ республики 734 голосами изъ 889 потворавшихъ.

Жизнь Востока.

Противоанглійское теченіе въ Турціи.

Юрьевъ, 15 января: Парижская газета „Бунаръ" сообщаетъ, что въ Турціи сильно развито противоанглійское теченіе. Месопотамія находится въ состояніи возстанія. Арабскіе повстанцы заняли гор. Бейперъ.

Лордъ Керзонъ объ Египтѣ.

Послѣдніе событія въ Египтѣ, тѣ произошли крупные безпорядки, теперь уже ликвидированные, невольно привлекли къ себѣ вниманіе англійскаго общественнаго мнѣнія, которое обратилось къ представительнымъ органамъ государства за объясненіемъ и, на днях, получило его въ видѣ пространной рѣчи министра иностр. дѣлъ, Лорда Керзона, произнесенной въ палатѣ лордовъ.

Рѣчь эта является во многихъ отношеніяхъ примѣчательной, такъ какъ она не только вполнѣ ясно и опредѣленно очерчиваетъ нынѣшнюю и будущую политику британскаго протектората надъ Египтомъ, но и намѣчаетъ въ общихъ чертахъ,—что проскользнуло въ рѣчахъ нѣкоторыхъ другихъ ораторовъ,—возможныя рѣшенія, имѣющія быть вынесенными мирной конференціей при разрѣшеніи турецкаго вопроса, и отъ которыхъ зависитъ судьба милліоновъ христіанскихъ и прочихъ инородческихъ элементовъ, изнывающихъ подъ турецкимъ игомъ.

Лордъ Керзонъ далъ подробную картину развитія положенія въ Египтѣ за послѣдніе шесть мѣсяцевъ, указавъ, какъ возгорманіе жизни въ городахъ было использовано лидерами націоналистическаго движенія, всячески напрягавшими силы для того, чтобы чисто экономическія волненія раздувать въ безпорядки и политической окраской. Для достиженія своихъ цѣлей агитаторы даже пошли на такой пріемъ, какъ опубликованіе въ прошломъ сентябрѣ подложной телеграммы изъ Парижа съ сообщеніемъ будто сенатъ Соед.-Американскихъ Соед. Штатовъ постановилъ, чтобы Египетъ въ будущемъ не находился ни подъ турецкимъ, ни подъ англійскимъ суверенитетомъ, но сталъ бы независимымъ государствомъ. Рѣшеніе англійскаго правительства отправить въ Египетъ спеціальную комиссію, подъ предсѣдательствомъ лорда Мильнера, для выясненія на мѣстѣ положенія дѣла и желательныхъ реформъ вызвали новые безпорядки въ Египетѣ. Агитація противъ комиссіи была особенно сильна, такъ какъ крайніе націоналистическіе элементы испугались, какъ бы подъ вліяніемъ внутреннихъ реформъ, проведенныхъ англійскимъ протекторатомъ, не заглохло окончательно сепаратистическое движеніе вдохновленное извнѣ.

Развитію этой программы внутреннихъ реформъ для Египта лордъ Керзонъ посвятилъ значительную часть своей рѣчи, указавъ, между прочимъ, что никогда ни на минуту не входило въ задачи британскаго протектората задушить національныя стремленія египтянъ или какъ нибудь отнестись къ нимъ съ пренебреженіемъ.

Наоборотъ, миссія лорда Мильнера должна прежде всего войти въ гласный контактъ со всѣми мѣстными партіями и теченіями въ Египтѣ, выяснить ихъ точныя желанія и стремленія, прежде чѣмъ составить свой докладъ, и ни въ коемъ случаѣ не навязывать странѣ тотъ или другой образъ самоуправленія, а лишь послѣ совѣстнаго рѣшенія съ руководителями египетскаго народа ввести конституцію, которая соотвѣтствовала бы ясно и опредѣленно бы желанію населенія.

Англійская печать почти всѣхъ оттѣнковъ привѣтствуетъ и одобряетъ декларацію министра иностранныхъ дѣлъ, тѣмъ выражая сожалѣніе, что это всенародное пояснеіе истинныхъ намѣреній и плановъ Англіи по отношенію къ Египту не было сдѣлано раньше, чѣмъ бы могъ, могли быть предотвращены въ нѣкоторой мѣрѣ послѣдніе печальныя событія.

„Б".

Телеграмма предсѣдателя Правительства Азербайджана Жусубекова.

Редакція „Вольнаго горца"

Искренно благодарю за поздравленія по случаю признанія независимости Азербайджана. Правительству особенно цѣнно слышать голосъ лицъ стоящихъ во главѣ идейныхъ борцовъ за независимость братскихъ Азербайджану Горцевъ Кавказа 250.

Министръ-предсѣдатель Усубековъ.

Следующій № 28 выйдетъ въ понедѣльникъ 2 февраля.

Отъ издательства „Вольный Горецъ"

Ввиду вздорожанія рабочаго труда и бумаги цѣна отдѣльнаго номера „Вольнаго Горца" повышена до 5 руб.

Редакторъ-издат.—Ахмедъ Цаликовъ.

Государственная типографія.